

Евангелия. Обычно в подобных случаях иудин поцелуй символизирует лицемерие. Библейский сюжет воссоздается как в религиозных, так и в художественных текстах с разной степенью полноты и выразительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Четина, Е. М. Евангельские образы, сюжеты, мотивы в художественной культуре: проблемы интерпретации / Е. М. Четина. – М., «Флинта», 1998. – 101 с.

2 Еремеев, Ф. А. Энциклопедия читателя: литературные, библейские, классические и исторические аллюзии, реминисценции, темы и сюжеты, мифологические и сказочные герои, литературные маски, персонажи и прототипы, реальные и вымышленные топонимы, краткие биографии и рекомендуемые библиографии. Т. 4 (Н-П) / Ф. А. Еремеев. – Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 1999. – 927 с.

3 Верещагин, Е. М. Христианская книжность Древней Руси. Серия «Литературоведение и языкознание» / Е. М. Верещагин, О. Н. Трубачев, Общество любителей российской словесности, под общ. ред. О. Н. Трубачева. – М., Наука, 1996. – 207 с.

4 Душенко, К. Словарь современных цитат: 5200 цитат и выражений XX и XXI вв., их источники, авторы / К. Душенко. – М., ЭКСМО, 2006. – 830 с.

УДК 81'373.233:398.9

А. С. Лашкевич

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СОЧЕТАНИЯ В СОСТАВЕ СТАТУСНЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются фразеологические единицы, использующиеся в роли статусных единиц, применяемых в молодежном интернет-общении. Отмечаются наиболее распространенные способы фразеологической трансформации статусных единиц: дефразеологизация и субституция компонентов фразеологизмов.

В связи со стремительным развитием компьютерных технологий и интернета наряду с классическими функциональными стилями речи формируется новый стиль – компьютерный, который используют участники интернет-общения в социальных сетях, чатах и различных программах. Одной из тематических групп лексики, специфической для компьютерного стиля, являются так называемые статусные единицы – неотъемлемая составляющая социальных сетей.

При анализе статусных единиц термин *статус* нельзя рассматривать в его прямом значении. В компьютерном стиле *статусом* называется иконка и текст к ней, которые видят общающиеся с вами ваши собеседники. Такое переносное значение слова *статус* вполне закономерно, поскольку оно отражает универсальный закон языковой экономии, заключающийся в употреблении уже известного слова для обозначения нового явления.

Достаточно часто в качестве статусных единиц используются фразеологизмы и различные устойчивые сочетания, подвергшиеся всевозможным трансформациям. Наиболее распространёнными явлениями стали дефразеологизация (разрушение, аллюзия, распад) и субституция компонентов.

Дефразеологизация – это «явление, при котором фразеологизм, в результате возникновения новых самостоятельных значений в его компонентах утрачивает основной признак фразеологичности». При данном процессе наблюдается утрата постоянных признаков фразеологизма, т. е. устойчивости и общеизвестности. Дефразеологизация неизбежно ведёт к распаду фразеологического оборота.

В данных статусных единицах фразеологические сочетания, оказавшись в подходящем для запуска процесса дефразеологизации контекстном окружении, приобретают

совершенно новое значение, нехарактерное для них.

Ну и что, что ветер в голове, зато мысли всегда свежие и волосы красиво развеваются... Фразеологизм *ветер в голове*, в привычном толковании обозначающий природу человека ‘легкомысленного, несерьёзного’ [1, с. 62], оказавшись в составе статусной единицы, начинает толковаться в прямом значении, вторая часть высказывания является как бы физическим результатом того, о чём говорится в первой части. То есть слово *ветер* здесь употребляется в значении ‘движение, поток воздуха в горизонтальном направлении’. Частица *ну и* в структуре статусной единицы указывает на пренебрежительное отношение говорящего к предмету речи.

Самое большое счастье для меня – моя сестра!! Мы с ней живём душа в душу, кулак в глаз, пятка в ухо!!:) Фразеологизм *душа в душу*, имеющий традиционное значение ‘в полном согласии, дружно’ [1, с. 149], также подвергается влиянию процесса дефразеологизации, и, оказавшись в составе статусной единицы в одном ряду с сочетаниями *кулак в глаз, пятка в ухо*, используется совершенно в ином значении ‘бить’, ‘ударять’. Это становится возможным ещё и благодаря употреблению многозначного предлога *в* в значении ‘указание места, направления куда-нибудь или нахождения где-нибудь’.

Таким образом, влияние дефразеологизации на устойчивые сочетания в составе статусных единиц приводит к возникновению комической окрашенности всей конструкции.

Кроме того, примерами фразеологических сочетаний, подвергшихся влиянию дефразеологизации, являются следующие: *Если вы идёте не в ногу с остальными, значит – слышите другой барабан; Проснулась совесть. Эгоизм в панике; Не нашли ко мне подход? Найдите обход; Даришь людям тепло, надеясь согреть им душу. Но многие просто греют руки...*

Вторым распространённым процессом, оказывающим влияние на фразеологические сочетания, входящие в структуру статусных единиц, является субституция компонентов. Это явление заключается в замене привычных для фразеологического сочетания компонентов на иные. В результате фразеологические сочетания приобретают нетрадиционные, непривычные значения.

Так, в статусной единице *Крутишься как белка в мясорубке...* фразеологизм *вертеться (крутиться) как белка в колесе*, имеющий значение ‘быть в беспрестанных хлопотах, занятиях, заботах’ [1, с. 60], подвергается влиянию вышеназванного явления, и происходит трансформация не только структуры фразеологизма, но и его значения. Если первоначально фразеологизм *крутиться как белка в колесе* обозначает нечто совершенно безопасное, невинное, то в результате замены слова *колесо* на слово *мясорубка*, статусная единица приобретает оттенок чего-то опасного для жизни, крайне негативного. Это становится возможным благодаря использованию многозначного слова *мясорубка* в значении ‘бессмысленное кровопролитие, уничтожение людей’. Сравним: мясорубка войны, кровавая мясорубка. По этой причине возникает ощущение трагического исхода при условии невыполнения навалившихся на автора данной статусной единицы забот.

Явлению субституции компонентов подвергаются не только фразеологические сочетания, но и афоризмы, известные строчки поэтических сочинений и тому подобное: *Пришел. Увидел. И ушел; Птица счастья завтрашнего дня улетела зимовать на юг; НИКОГДА не говори ВСЕГДА; ЛУЧШЕ ПИВО В РУКЕ, ЧЕМ СИНИЦА ВДАЛЕКЕ; Ночь. Улица. Фонарь под глазом...; Зима! Наташа торжествует!*

Так, трансформации в статусной единице *Ночь. Улица. Фонарь под глазом...* подверглась заглавная строка стихотворения А. Блока «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека...». Слово *фонарь* в русском языке употребляется в следующих значениях: осветительный прибор в виде стеклянного шара, коробки, трубки, в которой помещается источник света; стеклянный просвет на крыше, а также остекленный выступ в здании, в кабине;

синяк под глазом от побоев, от ушиба.

Если у Александра Блока слово *фонарь* употреблено в значении ‘осветительный прибор в виде стеклянного шара, коробки, трубки, в которой помещается источник света’, то в статусной единице данное слово употребляется в неодобрительном, разговорном значении ‘синяк под глазом от побоев, от ушиба’. На это указывает использование сочетания слов *под глазом*, которое отсутствует в исходном варианте.

В результате влияния процесса субституции компонентов статусные единицы приобретают комическую окрашенность, как и в случае с явлением дефразеологизации.

Таким образом, можно говорить о том, что использование фразеологизмов в статусных единицах – явление весьма распространённое. Но фразеологизмы и устойчивые сочетания почти не употребляются в своём традиционном виде, а чаще всего подвергаются влиянию дефразеологизации и субституции компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Молотков, А. И. Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 544 с.

УДК 821.161.1:[398.9:395.5]

Н. А. Михальчук, Т. Г. Михальчук

ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫЕ ЭТИКЕТНЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИВЕТСТВИЯ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается функционирование этикетных выражений приветствия в произведениях писателей 19 – начала 20 вв. и в современной литературе. Отмечается национальная, профессиональная специфика, ситуативность употребления, частотность и повторяемость на разных временных срезах этикетных выражений.

При приветствии знакомых на Руси или обращении к ним с почтительной просьбой использовался этикетный фразеологизм *бить челом* – буквально низко кланяться, касаясь лбом земли, пола: *Казакки оказывали Пугачеву наружное почтение, при народе ходили за ним без шапок и били ему челом, но наедине обходились с ним как с товарищем* (А. Пушкин. История Пугачева).

Ломать шапку – первоначально значило «приветствовать с поклоном и снятием головного убора». Обычно так приветствовал в знак уважения младший старшего или низший по чину или социальному положению – высшего: *Его братья ... только что не молились на него, шапки перед ним издали ломали, гордились им* (И. Тургенев. Одноворец Овсянников).

Широко использовались ситуативные приветствия и соответствующие ответные реплики, например, работающим: – *Бог на помощь*, – *проговорил я*. – *Спасибо на добром слове*, – *отозвался старик* (Д. Мамин-Сибиряк. Золотуха). – *Бог на помощь!* – *поздоровался со стариком, который рукавом старой пестрядной рубахи вытирал свое красивое широкое лицо, покрытое каплями крупного пота*. – *Мир дорогой!* – *весело отозвался старик* (Д. Мамин-Сибиряк. Золотуха). – *Мир на привале...* – *здоровался Савка, входя в полосу света, падавшего от огня*. – *Мир дорогой*, – *отозвался один из объездчиков*. – *Да это ты, Савка?* (Д. Мамин-Сибиряк. На Тихане). *Я сказал*: – *Хлеб-соль, здравствуйте!* *Косцы приветливо ответили*: – *Доброго здоровья, милости просим!* (И. Бунин. Косцы). – *Милости просим!* – *ответил Зыков, не особенно дружелюбно оглядывая*